Это было нечто такое, чего он никогда раньше не видел.

Он редко выходил на улицу, поэтому для него всё было в новинку.

Он внимательно наблюдал за людьми, продававшими различные товары.

Кайдзен, следовавший за ними сзади, пробормотал:

— Здесь так много людей.

Астель оглянулась на Кайдзена, который шёл, пересекая толпу, стараясь не касаться головой ламп, свисающих с шестов.

Поскольку ситуация быстро менялась, знатные вельможи пали, и не так давно разразилась гражданская война, но столица процветала более мирно, чем раньше.

Всё это было заслугой Кайдзена.

— Ты бывала здесь раньше? (Кайдзен)

— Да.

Кайдзен, похоже, удивился, услышав ответ Астель.

— Почему ты удивлён?

— Не знал, что тебе нравится приходить в такие места, как это. В прошлом казалось, что ты будешь жить только в особняке. Я не думаю, что твой отец позволил бы тебе пойти в такое место, как это.

Дамы из благородных семей не приходят в места, где тусуются простолюдины.

— Ну... я не выходила с разрешения моего отца, - пробормотала Астель, избегая его взгляда.

В столице много знатных дам, но мало у кого из них есть отец, который с радостью разрешит им отправиться в такое место.

— Я встречалась с братом Фрицем. Ах, и братом Зигмундом тоже.

Если подумать, брат Фриц, как и Кайдзен, тоже ворчал, пробираясь через толпу.

— Что делает этот пыльный рынок таким весёлым? Я никогда не смогу этого понять. (Фриц)

Астель только горько улыбнулась.

Там было пыльно, и там было много людей, но я хотела бы увидеть больше, когда появится такая возможность.

Потому что я думала, что, войдя в Императорский Дворец, я не смогу выйти по своему желанию.

Кайдзен, который жаловался, был удивлён, увидев, что Астель выглядит одинокой.

Когда он собирался сказать что-то ещё, Астель внезапно указала на угол площади.

— Теор, там кукольный театр. Может, пойдём посмотрим?

— Что такое кукольный театр?

— Игра куклами.

При слове театр Теор был готов бежать в этом направлении.

— Я хочу пойти посмотреть на это!

Астель отправилась туда вместе с Теором.

В углу площади была установлена небольшая простая сцена, и там разыгрывалась пьеса с куклами.

Перед сценой на полу есть места, где люди могут сидеть и смотреть.

Маленькие дети собрались вместе перед сценой.

Астель выбрала место с хорошим обзором и усадила Теора.

— Сиди здесь тихо и наблюдай.

На сцене были кукла-кролик и плюшевый мишка, подвешенные на верёвочке.

Это была история, похожая на сказку, потому что это был спектакль для детей.

Беседа продолжалась, мы гуляли и ели вкусную еду.

Теор сел на скамейку, а Астель стояла на полу позади него и наблюдала.

Кайдзен тоже подошёл и встал рядом с Астель.

Наблюдая за спектаклем некоторое время, Кайдзен рядом с ней рассказал ещё одну историю.

— Ты встречалась со своим отцом?

Астель подумала, не шпионит ли он за ней.

В конце концов, она жила в особняке, который подарил ей Император, и думала, что об этом станет известно из уст слуг.

С другой стороны, Астель думала, что Кайдзен следит не за ней, а скорее за её отцом, Герцогом Рестоном.

Как продвигается расследование покушения?..

Должно быть, это был её отец.

Что произойдёт, когда раскроется правда?

Не только её отец, но и Фриц тоже не могли быть в безопасности.

Сама Астель не могла быть в безопасности.

Астель ответила, скрывая своё растущее беспокойство:

— Да, я встретила своего отца.

— Что сказал твой отец?

— Мы почти не разговаривали. Мелочи о доме.

Кайдзен нахмурился, услышав неопределённый ответ Астель.

Когда он услышал, что Герцог Рестон приехал повидаться с Астель, у него было не очень хорошее настроение.

Несколько месяцев назад, когда Кайдзен поинтересовался местонахождением Астель, Герцог Рестон сказал со слезами на глазах:

— Моя бедная дочь покинула особняк и исчезла, как только закончился бракоразводный процесс. Как я убит горем из-за того, что дочь, которую я всем сердцем воспитывал, покинула столицу и исчезла...

Это был образ бедного отца, у которого было разбито сердце из-за потери дочери, но он обвинял Кайдзена, притворяясь грустным.

<http://tl.rulate.ru/book/49155/1888549>